

ОБИТАЕМЫЕ ОСТРОВА

Людмила Марц

Выставка, которая состоится в феврале–марте 2006 года в Государственной Третьяковской галерее, и изданный к ней альбом посвящены юбилею галереи. Они подготовлены в рамках художественного проекта «Обитаемые острова» (автор проекта – Анна Намит), являющегося совместной благотворительной миссией правительства Москвы, Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Третьяковской галереи и международного концерна ДаймлерКрайслер АГ, традиционно поддерживающего искусство по всему миру.

Экспозиция представляет творчество пятнадцати художников: живописцев – Натальи Глебовой, Николая Ватагина, Екатерины Корниловой, Дмитрия Крымова, Ивана Лубенникова, Виктора Русанова, Льва Табенкина, Натальи Толстой, Татьяны Файдыш и скульпторов – Михаила Дронова, Геннадия Воронова, Валерия Епихина, Анатолия Комелина, Виктора Корнеева, Елены Суворцевой. Все они – крупные мастера, получившие международное признание, работающие остро и современно, незаурядные индивидуальности, стилистически непохожие друг на друга, и одновременно сверстники, родившиеся в 50-х годах прошлого столетия.

Эти художники начинали работать в конце 1970-х – начале 1980-х годов и, согласно логике, должны были стать следующим после «семидесятников» поколением «восьмидесятников». Но

Выставочный проект осуществляется при поддержке концерна ДаймлерКрайслер АГ

Михаил ДРОНОВ
Паромщик
1989
Бронза. В. 50

Mikhail DRONOV
Ferryman. 1989
Bronze. H. 50 cm

Екатерина КОРНИЛОВА
Пионерский лагерь. 1999
Оцинкованное железо,
масло. 135x190

Yekaterina KORNILOVA
Pioneer Camp. 1999
Oil on galvanized steel
135 by 190 cm

случилось иначе. Перестройка, распад Советского Союза, крушение Союза художников СССР самым радикальным образом изменили жизнь российского искусства.

Разрушение устоявшегося уклада и норм, ощущение свободы как вседозволенности, когда невозможное превращается в возможное, отказ от традиций и ценностей выплеснули на поверхность невероятное множество художественных и околухудожественных проявлений и инициатив. Вышел из подполья и тем закончился андеграунд. По сути, иссяк обличительный пафос соцарта (как ни странно, все еще продолжающийся, очевидно, во имя сохранения имиджа его авторов); завершившийся в 1980-х годах чисто западный поп-арт неожиданно возник как некое русское новообразование на выставке 2005 года в Москве. Многочисленными концептуальными группировками пышно расцвел постмодернизм.

Нетерпимость и декларативность новейших, «актуальных» течений, присвоивших себе исключи-

тельное право называться «современным искусством», их стремление монополизировать свое направление привели к возникновению парадоксальной ситуации, когда те, кто провозглашал себя нонконформистами, адептами «другого» искусства, превратились ныне в официальных художников. В обыденном сознании даже стало складываться представление о том, что пластическое, изобразительное искусство вообще закончилось.

Разобраться в том, что происходило в нашей культуре последние двадцать лет не просто не только любителям, но и профессионалам – художникам, искусствоведам, исследователям. Должно быть, нужна некая временная дистанция, чтобы взглянуть извне на наше «сегодня».

Однако и сейчас понятно, что искусство конца XX – первых лет XXI века – это большой пласт сложной и противоречивой культуры закончившегося столетия, что всевозможные разновидности постмодернизма – лишь видная широко и шумно популяризирующая себя часть айсберга, который тает и многое другое. И прежде всего – принадлежащее миру нашей культуры, никуда не исчезнувшее профессиональное искусство, сохранившее пластическую школу, продолжающее традиции.

Нельзя сказать, что участники выставки «Обитаемые острова» – неизвестные художники. Наоборот. Их имена и их творчество давно известны профессионалам и ценителям в своем отечестве и еще более – за рубежом. Но впервые они решили собраться вместе на большой серьезной выставке – предста-

Лев ТАБЕНКИН
Античный сюжет. 2000
Холст, масло, 130x150

Lev TABENKIN
An Antique Theme. 2000
Oil on canvas
130 by 150 cm

вители поколения, не вошедшего в историю искусства как «восьмидесятники». Впрочем, в экспозиции показаны произведения не 1980-х годов, а в основном созданные в 2000-х. Таким образом, в юбилейном году Третьяковская галерея, пытающаяся осмыслить свой 150-летний путь, представит сегодняшнее, живое, полнокровное искусство. И это будет непосредственным продолжением традиций Павла Михайловича Третьякова, поддерживавшего современных ему художников, собравшего бесценную коллекцию их произведений, решительно

повлиявшего на развитие русского искусства не только второй половины XIX, но и следующего, XX века.

Пятнадцать крупных мастеров, конечно, не исчерпывают всего качественного искусства современной России. Но эти пятнадцать собрались не случайно. Они принципиально не «группа». Они давние единомышленники, с уважением относящиеся друг к другу, объединенные приверженностью пластической школе и профессиональному ремеслу, кругом общения. В остальном они очень разные, самостоятельные

Геннадий ВОРОНОВ
Пасха (Пасхальное яйцо). 1992
Дерево, роспись,
позолота. В. 25, ш. 43

Gennady VORONOV
Easter (Easter egg). 1992
Painted wood, gilding.
H. 25 cm, W. 43 cm

люди, обладающие, пользуясь словами Е.Баратынского, «лица необщим выраженьем». Каждый индивидуален. Как остров. Пятнадцать «островов» – это уже своего рода «архипелаг», противопоставляющий человечность беспредельности нигилизма.

Тема своих корней, своей земли, дома, семьи так или иначе звучит в произведениях почти каждого из участников выставки. Но у Натальи Глебовой она основная. Ее пронизанные светом и воздухом пейзажи наполнены благодарной Любовью ко всему, что она видит, слышит, ощущает.

Почерк Николая Ватагина, его живописные пластические вариации в двух- и трехмерном пространстве всегда узнаваемы. Он пишет «пейзажные портреты» дорогой его сердцу Москвы, портреты близких людей – как потреб-

ность глубинного общения с человеком. Режет из дерева живые, выразительные, не скрытые флером величия фигуры русских писателей.

Изысканны и разнообразны по стилю и подходу к решению сюжетов и тем картины Екатерины Корниловой. То тяготеющие к повествовательности и документалистике, то визуальные пасьянсы затейливых образов, создающие орнаментальные ритмы или явно апеллирующие к старым мастерам живописные вариации.

В своих произведениях театральный художник Дмитрий Крымов использует сложную технику: сочетание живописи, коллажа, ассамбляжа, зеркал. Его картины завораживают пиршеством цвета, почти византийским сиянием, драгоценностью фактуры и тонкой режиссурой действия в пространстве картины.

Неизменные герои картин Ивана Лубенникова – люди, столкновение их с беспокойным современным миром. Своих персонажей он прописывает кру-

Анатолий КОМЕЛИН
Чаша. 1996
Камень. В. 35

Anatoly KOMELIN
The Cup. 1996
Stone. H. 35 cm

INHABITED islands

Lyudmila Marz

The exhibition that will open at the Tretyakov Gallery in February 2006 and the accompanying catalogue are dedicated to the anniversary of the Gallery. Organized as part of the "Inhabited Islands" art project, with Anna Namit as the project coordinator, it is a joint initiative of the Moscow government, the Ministry of Culture and Mass Communications of Russia, the Tretyakov Gallery and the DaimlerChrysler AG, a company that has a long tradition of supporting art all over the world.

It presents the work of 15 artists: the painters Natalya Glebova, Nikolai Vatagin, Yekaterina Kornilova, Dmitry Krymov, Ivan Lubennikov, Victor Rusanov, Lev Tabenkin, Natalya Tolstaya and Tatiana Faidysh, and the sculptors Mikhail Dronov, Gennady Voronov, Valery Yepikhin, Anatoly Komelin, Victor Korneev and Yelena Surovtseva. These are all major artists with international recognition who have a sharp and modern gift and unique personalities. They work in different styles, but are all of much the same age, born as they were in the 1950s. These artists started their creative work in the late 1970s and early 1980s and were logically meant to become the next generation after the so-called "semidesyatniks" (the generation of the 1970s) – effectively, the "vosmidesyatniks" (the generation of the 1980s). Events turned out very differently: perestroika, the collapse of the Soviet Union and the breakdown of the Soviet art world led to drastic changes in the life of Russian art.

The collapse of such established systems and norms, the perception of freedom as permissiveness when the impossible becomes possible, and the rejection of traditions and values gave rise to an incredible number of artistic and art-related displays and initiatives. The underground movement emerged from the "underground", and in doing so ended its existence.

The incriminating pathos of social art virtually dried up; the purely Western pop-art which ended in the 1980s suddenly reappeared as a Russian innovation at the 2005 exhibition in Moscow. Post-modernism acquired numerous conceptual groups.

It is no simple matter to reflect on what has been happening to Russian art for the last 20 years. Perhaps time is needed in order to look at our "today" from the outside.

Yet even today it is clear that the art of the end of the 20th and the beginning of the 21st century is a huge layer of complex and controversial culture of the past century, and that all the possible variations of post-modernism are really just the visible and widely self-promoting tip of an iceberg which includes much more. Primarily this refers to professional art which didn't go

anywhere, and which belongs to the world of Russian culture, which has preserved the plastic school and carries on its traditions.

The participants of the "Inhabited Islands" exhibition are well-known artists. Their names and their art have long been recognized in Russia, and even more so abroad. Yet this is the first time that the generation that didn't go down in history as the "vosmidesyatniki" decided to come together for a major show. In reality, though, the exhibit shows works created in the 2000s and not the 1980s. Thus, in its jubilee year in an attempt to analyze its 150 years of history the Tretyakov Gallery will present the modern, live and full-blooded art of today. And this will be a direct continuation of the traditions of Pavel Tretyakov, who supported contemporary artists, formed a priceless collection of their works, making a great impact on the development of Russian art not only of the second half of the 19th century but also of the next, 20th century.

There are, of course, more than 15 major artists of such quality in contemporary Russia – but this is no chance selection. They are figures who believe in the same ideals, respect one another, and are united by their loyalty to the plastic school, profession and a common social circle. Each of them is an individual – much like an island. 15 "islands" are already a kind of "archipelago", bringing together the artists who support humanity against the chaos of nihilism.

The theme of the Motherland, home and family is reflected in different manners in the work of each participant. Natalya Glebova, however, makes it her main theme. Her landscapes, rich in light and air, are filled with a grateful love for all things she sees, hears or feels.

Nikolai Vatagin's hand, his graphic plastic variations in two and three-dimensional space can be recognized anywhere. He paints "landscape portraits" of the Moscow he loves, and portraits of his loved ones moved by a need for deep communication with mankind. He takes wood and carves vivacious, expressive figures of Russian writers, uncovering the mystery hidden beneath the layer of their greatness.

The paintings of Yekaterina Kornilova

Елена СУРОВЦЕВА
Венера Севера. 2000
Мрамор. В. 130

Yelena SUROVTSEVA
Venus
of the North. 2000
Marble. H. 130 cm

The project was sponsored by the DaimlerChrysler AG

are exquisite and multifarious in terms of style and approach to subjects and themes. They range from those with a tendency towards narrative and documentation, to those resembling visual solitaires of fanciful images and creating ornamental rhythms. Finally, there are those that clearly appeal to the old masters with their graphic variations.

The scenery designer Dmitry Krymov uses a complex technique in his works: a combination of painting, collage, assemblage and mirrors. His paintings dazzle the viewer with a feast of colours, an almost Byzantine radiance, the sparkle of textures and keen stage direction in the space of his pictures.

The unchanging characters of Ivan Lubennikov's paintings are people, with their collision with the restless modern world. He paints his characters close-up, registering their exterior and interior images in a far from indifferent careful manner as though inviting the viewer into a dialogue with them.

In recent years the artist has been increasingly addressing classical genres, moving towards wonderful "ordinary" still lifes, and very rarely to landscapes and the complicated, very personal genre of "nudes".

Victor Rusanov's paintings are filled with classical tradition and resemble stained-glass windows or mosaic panels.

Виктор КОРНЕЕВ ▶
Осень. 2003
Гранит. В. 330

Victor KORNEEV ▶
Fall. 2003
Granite
H. 330 cm

нным планом, фиксируя их внешний и внутренний облик равнодушно, заинтересованно, внимательно, словно приглашая зрителя на диалог с ними. В последние годы художник все больше обращается к классическим жанрам: замечательным «обыденным» натюрмортам, изредка пейзажам, непросто, очень личному жанру «ню».

Картины Виктора Русанова, пропитанные классической традицией, напоминают витражи или мозаичные панно, поражающие своей логичной стройностью, чистотой и музыкальностью. Крым, являющийся для мастера источником художественных образов, предстает в его творчестве не похожим ни на какой другой.

«Художник почти всегда напоминает некоего первооткрывателя новых островов, континентов, миров, галактик», – определил Лев Табенкин свое кредо. Он создает свой мир, далекий от античной гармонии, делая зримыми те образы, которые рождаются у него в контакте с действительностью: словно вылепленные из живописной массы, значительные, самодостаточные, убедительно жизненные.

В отличие от других участников выставки, работающих в фигуративном искусстве, Наталья Толстая и Татьяна Файдysh уже давно обратились к абстрактным формам.

Наталья Толстая склонна к простым пластическим и композиционным решениям. Она намеренно «геометризирует» пространство, создавая лаконичные иероглифы форм: линии, точки, полосы, круги, спирали, квадраты, кресты. Работает она и в технике коллажа, используя фотографии, металл, ткани, фрагменты предметов. Ее искусству присущ артистический эстетизм, открытость, наполненность яркими красками.

Живопись Татьяны Файдysh – глубоко личная, эмоциональная, часто драматическая – состояние души. Это геометрически знаковый, плоскостной, декоративный ирреальный мир, обращенный не к разуму, но к потаенным чувствам, к подсознанию. В пространстве ее холстов форма и цвет конфликтуют, пульсируют, проживают свою напряженную, яркую, подчас трагическую жизнь.

Скульптурная часть выставки представлена именами художников, занимающих сейчас лидирующее место в московской пластике. Следует отметить, что в эти смутные для искусства десятилетия скульптура не только не утратила достижения «семидесятиков», но обрела новые сущностные и пластические качества и, прежде всего, в творчестве нынешних пятидесятилетних. Так уже не раз было в истории: скульптура, будучи по природе своей искусством позитивным, утверждаю-

щим, в трудные времена начинает активно развиваться вопреки обстоятельствам.

Каждая встреча со скульптурой Виктора Корнеева рождает ощущение абсолютной естественности ее существования в пространстве, безукоризненной архитектоники ее объемов, внутренней гармонии смысла и формы. Его творчество, остросовременное по мироощущению, развивается в русле традиционной пластики и темы обнаженной женской фигуры. В его образах архаическое, вневременное органически слито с присущим эпохе мотивом неустойчивости, непрочности существования. Сострадательная, щемящая нота рождается, по словам художника, из «ностальгии по утраченной гармонии примитива, по прекрасному, добру и красоте человеческих отношений».

Творчество Анатолия Комелина стоит особняком, являясь в то же время ценнейшим феноменом современного искусства. Движение от предметных форм к условно-абстрактным и все более и более лаконичным позволяет ему выразить, не отвлекаясь на изыски, простые, емкие, а то и вечные смыслы: цветок, дерево, пейзаж, двое, Благовещение, Жены Мироносицы. Любимый материал художника – дерево. Главный его инструмент – топор. Может быть, в этом сказывается заложенная в нем генетическая память руки, крепкое ремесло. За внешней, с первого взгляда, грубой простотой композиций Комелина скрывается внутренняя гармония.

Наталья ГЛЕБОВА
Улица Воронцово
Поле. 2004
Холст, масло. 120x90

Natalia GLEBOVA
Vorontsovo Pole
Street. 2004
Oil on canvas
120 by 90 cm

Михаил Дронов – один из самых значительных мастеров современной скульптуры. Свободно владея языком пластики, он создает свой художественный мир, причудливый и многообразный. Судить о нем непросто. Его произведения, полные иронии и гротеска, творят реальность из фантазмагорий. Вольно трансформируя натуру, приводя ее форму к убедительному знаку, они не столько открывают, сколько вуализируют глубину сущности художника. Защищенные, многозначные образы Дронова – пластические размышления о жизни, истории, о себе самом.

«Я делаю то, что хорошо знаю, что чувствую и понимаю», – говорит Елена Суровцева. – У меня преобладают формы женского тела, выражающие внутреннее состояние, природную суть женщины». Четкий найденный силуэт, контрастное сочетание тяжелых, широко ренных масс с легкими, уплощенными, тщательно проработанными деталями – характерный почерк скульптора. Пластика женского тела открывает для нас богатые возможности.

Крашенная деревянная скульптура Валерия Епихина, простая, вроде бы незамысловатая, узнается с первого взгляда. Его искусство не игра в художника примитивиста, оно коренится в глубинах бытовой крестьянской культуры, в традициях деревянной пластики. «Все лучшие темы – вокруг: в быту, в семье, на улице. Боюсь экзотики, многосложности, умствования», – признается художник. Его образы – словно

They strike the viewer with their, pureness and musicality. Crimea, a source of inspiration for the artist, appears prominently in his works.

"An artist almost always resembles an explorer of new islands, continents, worlds and galaxies": thus, Lev Tabenkin determines his creed. He creates a world of his own, one that has nothing in common with ancient harmony and makes the images born from his contacts with reality visible: they look self-sufficient and convincingly alive.

Unlike other participants in the exhibition who work in figurative art Natalya Tolstaya and Tatiana Faidysh have long been addressing abstract forms. Tolstaya prefers simple plastic and compositional structures. She purposefully "geometrizes" space, creating laconic hieroglyphs of shapes: lines, points, stripes, circles, spirals, squares and crosses. The artist works in the collage technique as well using photographs, metal, fabrics and object parts. Her art is characterized by its artistic aestheticism, openness and accumulation of bright colours.

For Faidysh painting is a deeply personal, emotional, often dramatic state of the soul. It is a geometrically significant, horizontal, decorative surreal world that addresses not the mind but the inner feelings, the subconscious. Shape and colour come into conflict in the space of her canvases, which pulsate and live their own intense, bright and often tragic life.

The sculpture sector of the exhibition represents artists whose names hold leading positions in Moscow plastic art today. It is worth mentioning that in the recent decades that have been so restless for the art world sculpture did not only preserve the accomplishments of the generation of the 1970s, but also acquired new essential and plastic qualities, primarily in the works of the current 50-year-olds.

This has happened before: in times of difficulty, despite circumstances, sculpture, as a naturally positive and vital art, starts to actively develop.

Each encounter with the work of Victor Korneev brings a feeling of the absolute naturalness of its existence in space, the immaculate architectonics of its dimensions and inner harmony of meaning and shape. His art, acutely modern in its view of life, develops in the line of traditional plastic art and the theme of a nude female body. His images organically combine the archaic and atemporal with the motif of the instability and unsteadiness of existence so typical for the epoch. The compassionate heart-breaking note is born, in the artist's opinion, from "a nostalgia over a lost harmony of the primitive, over all things beautiful, kindness and the beauty of human relations".

The works of Anatoly Komelin stand apart from the others, yet nevertheless present an invaluable phenomenon of modern art. The transition from objects to conventional, abstract and laconic forms helps him

Наталья ТОЛСТАЯ
Урожай. 2002
Холст, масло, коллаж
160×180

Natalia TOLSTAYA
Harvest. 2002
Oil on canvas, collage
160 by 180 cm

Иван ЛУБЕННИКОВ
Отшельник. 2003
Холст, масло. 200×160

Ivan LUBENNIKOV
Thaw. 2003
Oil on canvas
200 by 160 cm

to express simple, eternal things without the distraction of refinement: a flower, a tree, a landscape, two people, the Annunciation, Holy Women. The artist's favorite material is wood, and his main instrument – the axe. Perhaps this is due to the genetic memory of his hands, his solid craft.

Mikhail Dronov is one of the most important masters of modern sculpture. Fluent in the language of his form he creates his own artistic world, fanciful and multifarious. Assessing his work is no easy feat: full of irony and a sense of the grotesque, his works create a reality from phantasmagorias. Freely transforming nature and bringing its shape to a convincing sign they hide the depth of the artist's essence more than reveal it. The ciphered, polysemantic images of Dronov are plastic thoughts on life, history and himself.

"I make what I know, feel and understand," says Yelena Surovtseva. "The shape of

the female body dominates my work. It expresses the inner state, the natural essence of the woman." The plasticity of the female body opens major opportunities for her.

The coloured wooden sculpture of Valery Yepikhin seems simple, ordinary and is recognized at first glance. He doesn't play the primitivist in his art; primitivism has its roots in the common peasant culture, in the traditions of wooden plastic art. "All the best subjects are around us: in our houses, families, in the street. I am afraid of the exotic, the complex and of excessive philosophizing," the artist admits. His images remind the viewer of a happy echo of childhood, life in the Russian provinces in the 1960s.

Gennady Voronov lived only until the age of 50. He had the kind of inherent knowledge, a natural feeling of the organic nature of material, of its existence, especially of wood, that simply can't be taught. How else can we account for the fact that his close friends call him the "mystery of the craft, a magic, wild talent"? Few works of the artist can be regarded as traditional sculpture. His thoroughly-done functional objects resemble "backward still-lives," they are filled with feeling and the creative will of the artist. Voronov's works can't be reduced to any existing trend. He didn't need the verbal support of conceptualism, pop-art or any other invented scheme: he made every object he touched come alive.

Much like the exhibition "The 1960s Generation in the 1990s" held at the Tretyakov Gallery in 1993, "Inhabited Islands" could be called "The 1980s Generation in the 2000s". The exhibition "Inhabited Islands" suggests that we should judge them on the basis of 20 years of their work. Just imagine the potential of the artists who managed – in such a restless era – to avoid becoming a "lost" generation, not to succumb to the "spirit of the times" and assume the difficult mission of carrying on the traditions of Russian culture! What were they like in the 1980s? These artists came into art "on the shoulders" of the generations of the 1960s and 1970s.

They had fundamental professional schooling, were familiar with world culture, knew their way in the modern cultural life of Europe and America, and possessed an early gift, artistic talent, metaphoric images and – many of them – an amazing feeling of the approaching end of the century. More importantly, they never thought of leaving Russia: the experience of the 19th and 20th centuries showed that voluntary emigration inevitably leads to a separation from the cultural life of the native country.

Today the participants of the exhibition are a fully accomplished, actively working generation of leading artists of contemporary Russian art. It can only be hoped that "Inhabited Islands" will promote the self-determination of a whole cultural layer that constitutes the art of the end of the 20th century.

Валерий ЕПИХИН
Утрм. 1987
Дерево, роспись. В. 90

Valery YEPIKHIN
In the morning. 1987
Painted wood
H. 90 cm

Николай ВАТАГИН
Даниил Хармс. 2005
Дерево. В. 150

Nikolai VATAGIN
Daniil Kharms. 2005
Wood
H. 150 cm

счастливым отзвуком и отголоском детства, жизни русской провинции 1960-х годов. Он уверен: «Искусство должно нести зрителю только положительные и светлые эмоции».

Геннадий Воронов прожил всего полвека. Ему было свойственно некое прирожденное знание, природное чувство органики материала, его бытования, особенно дерева, которому, думается, нельзя научиться. Иначе невозможно объяснить то, что его близкие друзья называют «тайной ремесла, волшебством, безумным талантом». Немногие произведения художника можно отнести к традиционной скульптуре. Его добротные сработанные, функциональные предметы, скорее «натюрморты наоборот», одухотворены чувством и творческой волей мастера. Произведения Воронова нельзя свести ни к одному из существующих направлений. Ему были не нужны словесные подпорки концептуализма, поп-арта или иной придуманной схемы. Он делал органичным любой предмет, которого касались его руки.

Подобно выставке «Шестидесятники в 1990-х», состоявшейся в Третьяковской галерее в 1993 году, выставка «Обитаемые острова» по праву могла бы быть названа «Восьмидесятники в 2000-х». С той только разницей, что за терминами «шестидесятники», позже «семидесятники» стоит вполне определенное содержание и конкретные имена, а «восьмидесятниками» можно условно назвать поколение, вошедшее в искусство в 1980-х годах. И судить о нем выставка «Обитаемые острова» предлагает по итогу их двадцатилетней работы.

Каким же был потенциал художников, сумевших в это смутное двадцатилетие не стать «потерянным» поколением, не поддаться «духу времени», а принять на себя труднейшую миссию продолжения традиций отечественной культуры! Какими они были в 1980-е? Эти художники вошли в искусство «на плечах» «шестидесятников» и «семидесятников». Их отличала фундаментальная профессиональная школа, владение материалом мировой культуры, ориентированность в современной культурной жизни Европы и Америки, раннее мастерство, артистизм, метафоричность образов и, у многих, пронзительность ощущение приближающегося конца века.

Они упорно работали, участвовали в выставках и различных творческих симпозиумах, много экспонировались за рубежом. И, что важно, не помышляли уехать из России. Ведь, как

Татьяна ФАЙДЫШ
Полет. 2004
Холст, масло
150×110

Tatiana FAYDYSH
Flight. 2004
Oil on canvas
150 by 110 cm

Виктор РУСАНОВ
Пейзаж. 1987
Холст, масло
130×100

Victor RUSANOV
Landscape. 1987
Oil on canvas
130 by 100 cm

показал опыт истории XIX и XX веков, добровольная эмиграция неизбежно влечет за собой выпадение из культурной жизни страны.

Сегодня участники выставки – это вполне состоявшееся, активно работающее поколение ведущих художников современного российского искусства. Можно надеяться, что выставка «Обитаемые острова» послужит самоопределению целого культурного слоя – искусства конца XX века.

